

1. Хандзо

Overwatch, азиатский сервер.

На этом сервере, если не считать отдельной экосистемы Китая, игроки почти со всей Азии встречаются на одном поле боя. Их объединяет одна причина: схожий пинг или близкий рейтинг мастерства.

Когда в соревновательном режиме двенадцать еще не получивших рейтинг игроков попадают в Дорадо, на этой ночной карте, полной огней и шума прибоа, звучит странная, но прекрасная музыка, приветствующая своих героев.

Обе команды состоят из игроков, проходящих десять квалификационных матчей. Под их аватарами нет значков ранга — рейтинг они получают, только завершив эти десять игр.

Хотя второй сезон идет уже неделю, это все еще пик квалификационных матчей.

Сейчас список игроков ясно показывает: из двенадцати человек в обеих командах как минимум одиннадцать — корейцы.

Корейские игроки, привыкшие встречать иностранных друзей, убедившись, что союзники тоже корейцы, первыми занимают голосовой канал и начинают дружеское общение.

— Я возьму заполняющий слот. Четыре победы уже есть, кажется, сегодня мне везет.

— Похоже, мы на одном уровне, я только что выиграл пятый матч, — говорит кто-то и уверенно выбирает Гэндзи, своего коронного персонажа. — А я думал, тех, кто начинает квалификацию только на этой неделе, уже почти не осталось.

— Позже — не значит хуже. В конце концов, после стольких правок хочется посмотреть стримы и изучить мету.

— У нас Хандзо.

В гармоничную и дружескую дискуссию внезапно врывается жалоба.

Игрок на Лусио, хотя и не привык критиковать союзников, не выдерживает и включает микрофон:

— Этот парень обычно играет на Маккри.

Аккаунт игрока, выбравшего Хандзо, называется Daylight. Любой, кто откроет его профиль, ясно увидит: в быстрой игре и первом сезоне Маккри занимает подавляющее большинство игрового времени, а Хандзо — лишь четвертый по популярности герой.

То, что в первом сезоне он удерживал высокий рейтинг 80, доказывает, что игрок он неплохой.

Жаль только, что больше всего он играл на Маккри, а сейчас выбрал Хандзо.

Маккри — стрелок в стиле вестерна, чьи пули из револьвера поражают врага мгновенно.

А Хандзо — лучник в красивом и диком японском национальном костюме, но его стрелы летят по параболе. Пока игрок уверенно выпускает стрелу, враг уже давно уходит с той точки, куда он целился.

Это два героя с совершенно разной механикой и ощущениями. Редко кто может сохранять точность на обоих. Иными словами, в Маккри и Хандзо можно в совершенстве владеть лишь одним, и профиль Daylight явно указывает, что его конек — Маккри.

Как только прозвучали эти слова, атмосфера в голосовом чате мгновенно изменилась.

Но странный аватар Хандзо над ником Daylight так и не сменился до самого конца долгого этапа выбора героев.

— Доверьтесь союзнику. Если не сработает, думаю, он сменит, — говорит игрок на Райнхардте, немецком воине, предназначенном для защиты от урона.

Он давно заметил, что в чате, где вспыхивали аватарки, Daylight так и не появился.

Все указывает на то, что, как бы они ни обсуждали проблему того, как игрок на Маккри может хорошо играть за Хандзо, Хандзо в команде по-прежнему отказывается от общения и даже не реагирует на их слова.

Это плохой знак: либо игрок невероятно упрям, либо он из тех, кто слишком самоуверен.

Часто они не доверяют не самому Хандзо, а тем, кто без долгой практики берет этого героя в жестоком соревновательном режиме просто ради забавы.

Но в Overwatch, если ты не доверяешь своим союзникам, тебя ждет печальный финал, и это гораздо страшнее, чем недоверие к какому-то конкретному герою.

А все обсуждения в голосовом чате ничуть не поколебали решимость Юнь Юня взять Хандзо.

Для Юнь Юня это были обычные будни, когда он не понимает корейский.

Хотя большинство союзников предпочитают английский или вообще молчат, стоит в команде появиться трем корейским никам, как корейский язык захватывает голосовой канал.

Затерявшись среди корейских союзников, он мог судить об их настроении только по интонации. Не было ни возбуждения, ни гневных криков, состав команды выглядел разумным. Похоже, у этого матча было хорошее начало.

Системный женский голос подал сигнал к атаке. Юнь Юнь стоял у окна колокольни в Дорадо и выпустил разведывательную стрелу в сторону арочного моста.

Стрела, распространившая синюю звуковую волну, ясно показала фигуры защитников, собравшихся на платформе.

Пятеро.

Обнаружив, что врагов не хватает, Юнь Юнь немедленно спрыгнул вниз и, используя груз как прикрытие, начал атаку на противников, находящихся на возвышенности.

Один, должно быть, зашел в тыл. Ему пришлось сосредоточиться и пытаться различить ход боя сквозь грохот стрельбы.

Не прошло и десяти секунд, как Гэндзи из их команды был убит противником.

— У него читы! — гневно воскликнул погибший Гэндзи, посмотрев повтор смерти.

Канал, который до этого был спокоен, внезапно взорвался. Прежняя расслабленность исчезла.

— Вы уничтожили Ану.

Юнь Юнь услышал четкий звук попадания в голову, после чего в голосовом канале поднялся непонятный шум. Разозленные корейские голоса, говорящие очень быстро, что-то обсуждали.

Должно быть... они ругают не Хандзо? Юнь Юнь забрался на стену и прицелился во врага. В конце концов, он только что выстрелом в голову уложил вражескую Ану.

Наступление шло неплохо, груз продвигался без помех. Он даже незаметно обошел защитников с тыла у арочного моста. Наконечник его стрелы разделился на несколько частей, целясь в Лусию, обведенного красным контуром.

Шух!

За спиной раздался характерный звук возврата Трейсер.

Стрела, которую он только что выпустил, мгновенно убила его цель, и Юнь Юнь тут же развернулся, чтобы встретить Трейсер.

К таким ситуациям он привык.

Высокая мобильность Трейсер для охоты на «тонких» героев — это обычная тактика, но такие заходы в тыл часто заканчиваются плачевно.

Потому что Трейсер со 150 единицами здоровья слишком хрупкая. Ему достаточно попасть по ней парой пуль, чтобы...

— А! — крик Хандзо эхом разнесся по ночному рынку. Уверенный в себе Юнь Юнь не дожидаясь конца.

Его убила Трейсер в ближнем бою. Даже без помощи других врагов она расправилась с ним в одиночку.

Ощущение было странным. Его стрела еще не покинула лук, он явно рассчитал попадание в голову через секунду, но его легко отправили на точку возрождения серией ударов красноименного врага.

На записи смерти, показанной с точки зрения убийцы, Юнь Юнь ясно видел, как прицел Трейсер намертво прилип к голове Хандзо, а весь экран дергался вслед за его движениями.

Читы. Автонаводка.

Он не впервые сталкивался с таким, но каждый раз это вызывало у него ярость.

В шутерах от первого лица никогда не было недостатка в тех, кто портит правила игры, и это невозможно запретить.

[Команда] Daylight: tracer is aimbot (Трейсер с читками)

Только после этого сообщения союзники поняли, что молчаливый Хандзо — не кореец.

[Команда] Круг: yes

С этого момента в голосовом чате началось общение на ломаном английском.

Корейцы пытались убедить иностранного Хандзо сменить персонажа на Маккри, используя английский с сильным корейским акцентом. Чтобы он понял, они даже настойчиво повторяли: «Мак-ку-ри».

Юнь Юнь, который мог свободно назвать имена всех двадцати двух героев, внезапно понял, что они хотят сказать.

В конце концов, некоторые вещи он слышал уже тысячи раз.

[Команда] Daylight: hanzo Ok

Юнь Юнь на своем странном языке попытался выразить мысль: я на Хандзо крут, могу убить читера.

Но поймут ли его союзники, его уже не волновало.

Все его мысли были заняты тем читером.

Герои с высокой мобильностью и бонусом к урону за попадание в голову, такие как Трейсер, всегда были любимчиками читеров. В обойме 40 патронов — пока работает автонаводка, как бы цель ни маневрировала, она не избежит смерти от выстрела в голову. Всего пара секунд — и противник уничтожен.

К тому же ее навык возврата позволяет мгновенно выйти из боя и вернуться в безопасное место.

А чтобы Хандзо убил ее, он должен попасть в голову.

Либо стрела в голову, либо мертв сам Хандзо.

Юнь Юнь понимал это, но не боялся. Он сосредоточил всё внимание на окружении, готовый в любой момент дать отпор.

Эта Трейсер обязательно полезет в ближний бой. А если не полезет — значит, он перебьет всех ее союзников.

Из-за наличия читера союзники инстинктивно сжались в плотный строй, чтобы никто не остался в одиночестве.

Юнь Юнь следовал за щитом Райнхардта, когда вдруг услышал характерный звук рывка Трейсер.

Странный звук раздался у него за спиной. Юнь Юнь развернулся и выстрелил туда, откуда шел звук. Раздался звук выстрела Трейсер, а следом — четкий звук попадания в голову.

Короткое «Дзинь!» означало, что противник убит с одного выстрела.

— Трейсер мертва! Вперед! — прокричал Юнь Юнь в микрофон.

Нет ничего, что могло бы поднять боевой дух сильнее, чем убийство читера. Даже те союзники, что сомневались в Хандзо, сами откликнулись на его призыв и рванули вперед.

Уровня английского Юнь Юня хватало для простого общения, и, получив сигнал к атаке, они тут же ворвались в оборонительные порядки врага.

Защитники, потерявшие сильного игрока, не могли сдержать яростного натиска. Гэндзи, окутанный зеленым сиянием, метался между противниками, очищая тылы от поддержки.

Вражеская Ана, стоявшая чуть поодаль, смотрела в оптический прицел, целясь в союзника. Пуля еще не успела исцелить цель, как Ана внезапно пала на месте.

Это была стрела Хандзо, убившая ее одним выстрелом.

— Найс! — в канале прозвучала похвала с корейским акцентом. Боевой дух рос, вытесняя гнев, вызванный читером.

Враг лишился Аны, что равносильно потере ядра обороны, и первая контрольная точка была легко захвачена Юнь Юнем и его командой.

Хорошее начало — половина успеха. Когда Хандзо доказал, что может справиться с читером на Трейсер, атмосфера в команде стала невероятно оживленной. Даже те корейцы, что не владели английским, включали микрофоны и говорили несколько слов по-корейски.

Юнь Юня не интересовали темы их обсуждений, он просто хотел выиграть этот матч.

Он постоянно отправлял системное сообщение «Ульта готова» и вскоре получил ответ от игрока на Заре.

Система проиграла фразу: «Моя ульта еще заряжается». Юнь Юнь увидел, что энергия ульты Зари была лишь на 60%.

Идеальная тактика: Заря использует «Гравитонный импульс», собирая всех врагов в кучу, а он выпускает «Драконов» и убивает всех.

В этом сценарии, где идеальная комбинация ультимейтов может привести к полному уничтожению врага, энергия Зари была слишком низкой.

Еще при захвате первой точки ульта Хандзо — «Драконы» — была уже готова.

Но сейчас, похоже, придется повременить.

В тишине Дорадо, помимо приветствий союзников, были слышны шаги, доносившиеся сзади и слева.

Очень тихие, но очень необычные.

Юнь Юнь развернулся к углу стены и небрежно выпустил разведывательную стрелу, обрисовав тонкий силуэт Трейсер на стене.

— Трейсер сзади, — просто сказал Юнь Юнь по-английски.

Гэндзи, смотревший вперед, тут же развернулся, выпрыгнул из-за груза и бросился за красным силуэтом, а стрела Хандзо отразилась в узком переулке, превратившись в простую синюю сеть атак.

Трейсер снова погибла.

В мирном окне чата кто-то отправил сообщение в канал матча.

Юнь Юнь мельком взглянул на корейские буквы с кружочками и вертикальными линиями, но не придал значения — всё его внимание было приковано к защитным порядкам на втором этаже.

Однако эта фраза явно нарушила покой чата матча.

Диалог между двумя сторонами постоянно обновлял ленту. По тому, как защитные порядки противника постепенно рассыпались, было видно, что они обсуждают что-то очень важное.

Чат был забит строчками корейского, в голосовом канале снова начались споры. Юнь Юнь позволил им ссориться, продолжая свой путь к фрагам.

Когда он снова поймал Ану, прятавшуюся за углом, и убил ее со спины, звук убийства еще не

успел стихнуть, как в голосовом чате прозвучала фраза на простом, но правильном английском:

— Хандзо, Трейсер говорит, что ты читер.

Когда это прозвучало, Юнь Юнь, целясь в возродившуюся Трейсер, на секунду замер, а затем, продолжая следовать за красным маршрутом врага, легко совершил убийство.

Юнь Юнь был особенно чувствителен к английским словам вроде hack, aimbot, cheater, обозначающим читы. Эту претензию он расслышал отчетливо.

Он отступил за защитный барьер Райнхардта и свернул клиент Overwatch.

На рабочем столе был открыт блокнот, в котором были выписаны сотни английских фраз, заготовленных через переводчик.

Он скопировал первую фразу и привычно вставил ее в чат матча.

Отправить.

[Матч] Daylight: Больше всего на свете я ненавижу читеров.

Такие вещи способны уничтожить самый базовый игровой опыт.

2. Стример Инь Жэнь

3100 очков.

Юнь Юнь уставился на свой итоговый результат квалификации, чувствуя, что в этот раз рейтинг намного ниже, чем в прошлом сезоне.

Согласно стандартам пересчета прошлого сезона, это был уровень чуть ниже среднего, совсем не то, на что он рассчитывал.

После того как Blizzard скорректировала систему рейтинга первого сезона, появились новые ранги. Не говоря уже о бронзе и серебре в «рыбных прудах», на высоких рангах теперь существовала иерархия: Топ-500 > Грандмастер > Мастер > Алмаз.

Юнь Юнь, который весь сезон провел в топ-500 китайского сервера, думал, что во втором сезоне на азиатском сервере сразу получит ранг Мастера — 3500 очков. В этот момент ему показалось, что он слышит голос системного бога, насмехающегося над его наивностью.

— Ладно, было два поражения, такой рейтинг тоже сойдет, — утешил себя Юнь Юнь и потянулся.

Атмосфера на азиатском сервере во втором сезоне тоже начала портиться. Если он брал Маккри, всё было нормально, но стоило взять Хандзо или Роковую вдову, как сразу начинались сомнения.

К сожалению, Юнь Юнь, закаленный в среде китайского сервера, где любой спор мог перерасти в перепалку, не обращал внимания на такие мягкие вопросы вроде: «Может, не стоит?», «Кажется, это не совсем подходит», «Are you sure?».

На азиатском сервере из-за языкового барьера большинство людей просто молча играли в свою игру, редко общаясь, что идеально соответствовало его привычке играть в тишине.

В 7 часов вечера он включил микрофон, посмотрел на милую розовую веб-страницу и сказал:

— Халоу, ребятки, добрый вечер.

На странице посыпались милые эмодзи и короткие приветствия.

Семь часов вечера — время, когда у многих заканчивается работа, но для Юнь Юня это начало рабочего дня.

Он был стримером. Уже год он вел трансляции на сайте, который не был заточен под стриминг, и с момента его первого стрима по Overwatch прошло четыре месяца.

Видеосайт Beling, сокращенно В-станция, привлекал толпы девушек своим милым стилем и аниме-эстетикой. Год назад там открыли раздел стримов, и Юнь Юнь, будучи одним из первых стримеров, покориł администрацию своим голосом и получил контракт с минимальной оплатой.

Да, именно голос.

Тембр Юнь Юня был уникальным. Без всякой подготовки он обладал магнитной притягательностью, как у профессионального диктора. Если бы он не был лишен музыкального слуха, то, перейдя в музыкальный раздел, мог бы привлечь еще больше фанатов.

Юнь Юнь зашел в свой аккаунт на китайском сервере Overwatch, читая комментарии в чате.

— Гей-Инь, ты сегодня ел шашлычки? =w=

— Ел, — Юнь Юнь ввел пароль и нажал «Войти». — Куриные крылышки вкуснее всего.

— Вчера была на парах и не смогла посмотреть, так грустно QAQ. Инь Жэнь, постримь сегодня подольше QAQ.

Клиент показал аккаунт Юнь Юня: Инь Жэнь, 165 уровень, ранг Мастер, 3600 очков.

Юнь Юнь кликнул на тренировочный полигон, чтобы начать ежедневную разминку, и ответил:

— Без проблем, сегодня стрим до одиннадцати.

Стример Инь Жэнь, который обычно выключался в десять, сегодня решил задержаться на час. Чат взорвался радостными возгласами с милыми аниме-смайликами, похожими на танцующих ангелочков, что подняло настроение Юнь Юню.

Ему нравилась В-станция. Стилль общения зрителей был милым, тон — мягким. Возможно, потому что Beling привлекал в основном девушек, вопросы в чате звучали как кокетство. Никакой ругани, никаких сомнений — стримить здесь было удовольствием.

Юнь Юнь стримил здесь уже год.

От первых стримов по CS:GO, которые смотрели пара десятков человек, до стабильных двух-трех тысяч зрителей на Overwatch — он каждый день делал то, что любил, получал минималку от сайта, а постоянные зрители, живые и милые, не таящие зла, радовали его. Он был вполне доволен.

Единственное, что сильно изменилось: из застенчивого, молчаливого игрока он превратился в стримера, который мастерски травит байки и флиртует.

У Юнь Юня был приятный голос, и, привыкнув к манере общения зрителей, подражать им оказалось не так уж сложно.

До сих пор у него был блокнот, куда он старательно записывал все «гейские» шуточки, «малыши», «милашки» и советы, которые давали зрители. Вспоминая, как когда-то краснел, нервно говоря перед экраном, Юнь Юнь не мог сдержать усмешки над самим собой.

Юнь Юнь стал бесстыдным. Дни, когда он краснел до корней волос, просто услышав похвалу своему голосу, канули в лету.

Каждый стрим начинался с разминки на полигоне. Он выбирал Хандзо.

Юнь Юню нравилось ощущение, когда он убивал роботов одного за другим. Звук попаданий в голову, непрерывный и чистый, как звон колокольчиков: динь-динь-динь. Он шел вперед, и звуки не прекращались, вызывая чувство восторга, будто он повелевает молниями или призывает дракона.

Всё-таки после того, как он поиграл на Хандзо на азиатском сервере, рука стала куда увереннее.

Юнь Юнь остался доволен и решил, что сейчас пойдет в соревновательный режим в одиночку.

<http://bllate.org/book/19540/1916763>